

Стоя в маленькой комнате с панелью управления перед собой, Цукаучи скрестил руки на груди. Одетый в пуленепробиваемый жилет и свое рейдовое снаряжение, он слегка хмурился, глядя на стекло перед собой.

Помимо маленькой двери и панели управления, единственной особенностью этой комнаты было одностороннее зеркало, встроенное в стену.

Это позволило ему увидеть Лоу с другой стороны, сидящего на металлическом стуле, привинченном к полу, запертого в комнате, а руки прикованы наручниками к металлическому столу, который также был привинчен.

Глядя на злодея, Цукаучи ломал голову, пытаясь разобраться в этой ситуации, чувствуя подкрадывающееся чувство страха, поскольку бело-голубые глаза Лоу, казалось, смотрели сквозь него.

ЩЕЛЧОК!

— Хм, — Цукаучи опомнился, когда Нэдзу вошел в смотровую комнату. — А, это ты.

— Ждал кого-то другого? — спросил Нэдзу, у медведя под мышкой была стопка документов.

— Да, — вздохнул Цукаучи, — подумал, что Ястреб снова придет, чтобы наорать на меня, что случилось?

— Все прошло хорошо, хотя мне пришлось раскрыть, кого именно мы хотим, чтобы он прооперировал, — Нэдзу поднял лапу, чтобы остановить ответ Цукаучи. — Уверяю тебя, ничего, кроме имени, я все равно не смог бы солгать кому-то с твоей причудой.

Цукаучи повернулся лицом к Лоу и зло посмотрел на злодея:

— И что теперь?

— Хм, — Нэдзу подошел к панели управления и с некоторой помощью от Цукаучи, заглянул в комнату и заметил, как Лоу повернул голову. Взгляд переместился с Цукаучи на него.

— Он может видеть через зеркало?

— Все, что я знаю, это то, что он нас не слышит.

Незу игриво махнул рукой, и Лоу поднял пальцы в скучающем жесте, руки все еще прикованы наручниками к столу. При этом их глаза слегка расширяются.

— Похоже он точно может видеть нас, — сказал Цукаучи. — Но опять же, каков план?

— Сначала введи меня в курс дела, вкратце расскажи, что произошло после того, как я покинул операцию, — сказал Нэдзу.

— Верно. Сначала мы заперли Похитителя Сердец, немедленно отправили его в Тартар, Хоукс руководил операцией, и когда она была завершена, я последовал твоим инструкциям и доставил ребенка сюда. Состояние Арсенал стабильное, врачи в центральной больнице присматривают за ней, но, судя по тому, что они сказали до сих пор, он действительно сотворил с ней чудо.

— Хм, — Нэдзу потер подбородок. — Итак, его отец находится в самой охраняемой тюрьме в

мире, и его мама скоро последует за ним, и благодаря законам о героях и злодеях мы можем пропустить судебное разбирательство, если кто-то представляет достаточную угрозу для гражданских лиц. Это ставит этого молодого человека в трудное положение. По моей оценке, ему, вероятно, пятнадцать, если не больше, что соответствовало бы тому времени, когда Арсенал взяла перерыв в выполнении заказов. Что было с мальчиком после того, как я ушел?

—Ничего, — сказал Цукаучи. —Не сопротивлялся и не говорил, только не разрешал никому снимать свою маску.

— Я ожидал этого, — сказал Нэдзу. —А документы?

— Его отец сжег все, что у них было в досье, и в процессе поджег все здание. Фотографии, контракты, контакты, любая история работы, удостоверения личности, даже не знаю, как он выглядит под ней, — Цукаучи указал на окровавленную маску Лоу. — Все, что нам нужно известно, - это то, что есть в твоей программе.

—Понимаю... Похоже, моя оценка его ума была верной, это не должно занять много времени, — Незу спрыгнул на пол. — Пожалуйста, сообщи мне, если он скажет какую-нибудь ложь, Цукаучи.

—Да, но разве ты не хочешь позвать Ястреба или еще нескольких офицеров, прежде чем говорить с ним?

Нэдзу остановился на полпути к двери и повернулся Цукаучи.

— Я уже отослал их всех, здесь только мы трое, не волнуйся, с нами все будет в порядке.

Незу поправил наушник и вышел из комнаты, делая небольшой крюк, чтобы кое-что приготовить, прежде чем поговорить со злодеем в маске.

Сидя в комнате для допросов, Лоу был удивительно спокоен.

Кто не был бы спокоен, если бы мог уйти в любое время. Он устроил игру, уставившись на детектива через зеркало. Используя свою причуду и технику сканирования, чтобы получить 3D-изображение движений человека, постоянно не сводя с него глаз.

Пока он сохранял самообладание, его разум обдумывал сотни непредвиденных обстоятельств. Ему пришлось бы уйти и немедленно отправиться в центральную больницу за своей матерью, но она была на аппарате жизнеобеспечения, так что он не смог бы переместить ее в таком состоянии.

Его отец уже был бы в Тартаре, и они наверняка приняли бы меры против побега из тюрьмы, даже если он сможет телепортироваться результаты, скорее всего, будут ... кровавыми.

Так что в то же время он знал, что застрял.

Однако после довольно долгого ожидания ситуация начала меняться.

"Большая часть охраны уходит, включая Ястреба", - заметил он, снова осматривая КОМНАТУ, чтобы убедиться, что то, что он почувствовал в здании, было правдой. Почувствовав приближение одной невысокой фигуры, он точно понял, что происходит. "Нэдзу здесь собственной персоной, это, должно быть, большое дело..."

ЩЕЛЧОК!

Дверь распахивается, и вошел Нэдзу, безошибочный признак уверенности в его походке. Запрыгнув на металлический стул напротив Лоу, он стал спиной к зеркальной панели и положил две вещи на металлический стол.

Стопка документов и пластиковая бутылка воды, которую можно купить где угодно, с добавлением чего-нибудь лишнего.

Глаза Лоу не отрывались от Нэдзу, даже когда мужчина молча наблюдал за ним.

Нарушая тишину, Нэдзу махнул рукой:

— Привет, я...

— Я знаю, кто ты. Самое умное существо из когда-либо живших, помогающий странам перестраивать органы управления и инфраструктуру. Написал законы о героях для всех омира, директор Юэй, — сказал Лоу. — Я ждал тебя.

— Хм, моя репутация меня опережает.

— Любой, кто имеет какое-либо отношение к героям, должен знать тебя. Не знать, кто является сторонником героев номер один, было бы идиотизмом.

Нэдзу кивнул:

— Очень важно для твоей работы, и ты сказал, что ждешь меня?

— Я буду разговаривать только с главным, и раз ты приказал Ястребу остановиться, так что ты главный, верно?

Незу кивнул, понимая, что Лоу ранее слышал разговор Ястреба.

— Это я. Может ты также знаешь, почему я здесь?

— Чтобы предложить мне сомнительную сделку, — Лоу оглядел комнату. — Это объяснило бы, почему я нахожусь в каком-то частном здании, а не в полицейском участке.

— Очень проникательно, — говорит Нэдзу. — А как я могу тебя называть?

— Доктор, — говорит Лоу.

— Хорошо, Доктор. Оба твоих родителя в настоящее время находятся в Тартаре, естественно, были приняты меры против любой искажающей пространства причуды, — Нэдзу увидел, как Лоу напрягся при этих словах, хотя и пытался скрыть это. — Я не должен был бы говорить тебе, что эти контрмеры включают в себя очень грязные результаты, если они будут запущены.

— Я в курсе, — сказал Лоу с гораздо большей твердостью, чем намеревался.

— Такие меры необходимы, учитывая тяжесть преступлений твоих родителей, — сказал Нэдзу. — Прирожденный вундеркинд, приехавший из Италии в Японию, чтобы стать врачом всего в двадцать лет, получил вызов оперировать японскую принцессу... и вместо операции на желудке он вырезал ее сердце и исчез.

Слова Нэдзу никак не повлияли на Лоу, он не выражает ни удивления, ни стыда.

— И Арсенал, — говорит Незу. — Подумать только, он украл сердце для нее, ради любви, чтобы сохранить ей жизнь. Женщине, которой приписывают почти семь тысяч подтвержденных убийств, многие из которых были очень влиятельными людьми, я уверен, ты можешь понять ситуацию, в которой они сейчас находятся, да?

— Казнь, — сказал Лоу.

Нэдзу кивнул.

— И ты вполне мог бы присоединиться к ним, если бы мы могли задержать тебя, чего мы не можем.

— Конечно, точно не тогда, когда вас только двое, — сказал Лоу.

И Нэдзу, и Цукаучи напряглись при этом, не понимая, как он узнал, что все остальные ушли.

— Это не имело бы никакого значения, — пожал плечами Незу. — Люди, которые у нас были, все равно не смогли бы помешать тебе уйти, так что, по крайней мере, таким образом тебе не придется причинять им боль, кроме того, тот факт, что ты все еще здесь и знал, что я пришел со сделкой, доказывает, что ты достаточно умен, чтобы понять, какой выбор лучше, и ты догадываешься, какие рычаги у меня есть...

Лоу проскрипел зубами.

— Мои родители не являются "рычагом давления", — сказал он.

— Мои извинения, но ты ведь понимаешь, что я имею в виду, да?"

Лоу кивнул.

— Что ж, Доктор, вот такая ситуация, мне нужны твои навыки для одной работы, тогда ты будешь совершенно свободен. Я не буду искать тебя, если ты не сделаешь что-нибудь, чтобы попасть в поле моего зрения, и у тебя не будет никакой связи с Похитителем Сердец или Арсеналом.

— Услуга? — Спросил Лоу: — Тебе нужно, чтобы я убил или исцелил кого-то?

— Исцелил

— А как насчет моих родителей?

— Ммм, — Нэдзу на мгновение заколебался. Нэдзу тянется за одним из документов и положил его перед собой, зачитывая Лоу. — Если ты подпишешь это, в нем будет указано, что с тобой жестоко обращали...

— Закрой пасть! — зашипел Лоу заставляет Нэдзу отпрянуть назад. — Еще раз так заговоришь о моих родителях, и все герои в мире не смогут тебя спасти.

Нэдзу сделав глубокий вздох и сказал.

— Я понял.

И он сделал вид, что этого никогда не было. Отбросив это предложение в сторону вместе с несколькими другими.

— Я полагаю, ты никогда не будешь свидетельствовать против них каким-либо образом?

— Верно предполагаешь, — сказал Лоу. — Я горжусь своими родителями, они научили меня всему, что знали, и сделали меня тем, кто я есть, я обязан им всем. Я никогда не отвернусь от них и не спущу никому, кто вздумает болтать о них грязь, понятно?

— Понятно, — сказал Нэдзу, открывая новые докуме. — Если хочешь, можешь выпить воды.

Незу поднял глаза и увидел, что Лоу откидывается на спинку стула и вскрывает пробку на бутылке, на столе лежат пустые наручники, которые больше не проходят через металлическую решетку, установленную на столе. Он поменял местами наручники и воду, в результате чего они исчезли с его запястья, когда вода появилась в его руке.

Нэдзу лишь мгновение наблюдал за ним, прежде чем вернуться к документам, как будто ничего не произошло, его нисколько не беспокоит злодей, сидящий напротив него без наручников. Игнорируя Цукаучи, кричащего в наушник о том, что он должен выбираться оттуда.

Когда Лоу допивает бутылку воды, Нэдзу заговорил:

— Хорошо, я нашел решение обеих наших проблем... — он сделал паузу, видя задумчивое выражение в глазах Лоу.

Без предупреждения Лоу отвел взгляд и слегка приподнял маску, сплевывая в угол комнаты, прежде чем снова повернуться к Нэдзу, надевая маску так, чтобы были видны только его глаза.

— Биологический следопыт, очень умно, — сказал Лоу.

Голос Цукаучи прожужжал в наушнике Нэдзу:

— Он действительно выплюнул маячок, каждую его частичку... — сказал детектив изумленно.

Нэдзу не смог сдержаться и удивленно уставился на Лоу:

— Я спроектировал жучок так, чтобы он сливался с телами заключенных, чтобы мы могли следить за сколькими злодеями. Как ты его нашел, не говоря уже о том, чтобы удалить его.

Лоу в ответ только пожимает плечами.

Нэдзу вздохнул, все еще спокойный и сосредоточенный, отношение Лоу все еще находится в пределах прогнозируемых для него пределов.

— Я придумал новую сделку, которая не предполагает, что ты предаешь своих родителей, общественные работы.

— Что? — спросил Лоу, совершенно сбитый с толку.

— На самом деле все очень просто, — Нэдзу взял один из документов из нижней части стопки и подвигает его так, чтобы Лоу мог его прочитать. — Ты получаешь полное помилование, их казни отменяются, и когда твоя часть соглашения будет завершена, мы сможем даже обсудить смягчение их наказания, в зависимости от того, насколько хорошо ты справишься с

общественными работами, конечно.

Лоу поднимает взгляд от лежащего перед ним контракта, там уже имелась одна подпись, самой представительницы Комиссии общественной безопасности Героя Панту, высший авторитет в Японии, помимо президента Босу, но с точки зрения вопросов связанных с героями, она была главой в большинстве случаев.

— Что подразумевается под общественными работами?

Нэдзу улыбнулся и протянул руку для рукопожатия:

— Приходи учиться в Юэй и стань героем!

<http://tl.rulate.ru/book/77235/2353810>